

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ОКТАБРЬ 2024 г. ● № 10 (332)

Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Ростислав ИЩЕНКО

О мудром народе и хитрой элите

За кем выбор пути?

Их отличает то, что за политической они наблюдают как бы со стороны и резко отделяют себя от элиты. Последнюю они презрительно именуют «элитка», намекая, таким образом, на её несоответствие занимаемому в обществе положению.

К маргиналам они относятся гораздо лучше (нежно-презрительно). Мотивация проста: «маргиналы не виноваты, это «элитка» довела их до такого состояния».

Государство видится «народу» просто: есть «народ» («работяги»), «Работягой» может себя называть и быть признанным таковым «народом» вполне значительного, главное, чтобы его бизнес не требовал взаимодействия с политическими структурами (был недостаточно крупным или просто нестратегическим). Такой бизнесмен вполне может солидаризироваться со своим рабочим в презрительном отношении к «элитке».

Забавно при этом, что нижние и средние слои «элитки» по своему достатку находятся на одном уровне с рабочим, а не с бизнесменом. Работа у большинства госслужащих тяжёлая, зарплата небольшая, рабочий день ненормированный, ответственность большая (часто вплоть до уголовной), дополнительные коррупционных источников дохода у большинства нет. Разве что отпуск и пенсия (если удастся до неё дожить) как-то радуют.

Но в глазах «народа» большинство госслужащих – мироеды («элитка»), а ненавидящий «элитку» бизнесмен – «работяга» (свой человек).

«Народ» считает, что «элитка» как-то сама собой захватила власть и использует её для того, чтобы сделать весь народ маргиналами, как-то по-особому его «обмануть». Маргиналы в представлении «народа» – люди, добровольно ушедшие на дно, чтобы не участвовать в борьбе «элитки» и «народа» – своего рода «даосы» нашего времени. В «народе» ходит масса легенд о великих маргиналах, обладающих сакральным знанием и рассказывавшим имярек, за литром водки, о том, как устроен мир и где именно находится гнездо рептилоидов, насылающих на народ «элитку».

Себя «народ» рисует натуральным ослом. «Народ» ничего не знает, ничего не может, права его – сплошной обман, на выборах побеждают не те, за кого «народ» голосует, настоящая элита, которой доверяет «народ», прозябает, спиваясь по подвалам, а власть захватила рептилоидная «элитка», к «народу» никакого отношения не имеющая.

При этом «народ» называет себя мудрым, очень обижается и начинает грязно ругаться, если кто-то высказывает в его мудрости сомнение. «Народ» также мечтает (вслух) что кто-то придёт и сделает ему революцию. Революцию он представляет себе как распитие пресловутого литра водки под столбами с развешанной на них «элиткой».

С этого момента должна начаться сладкая жизнь. Некоторые, «особенно выдающиеся» народы, которым мечту о «революции» реализовали американцы, добавляют, что, если сладкая жизнь не начнётся, «мы снова выйдем на майдан».

Вся эта сказка нужна лишь для того, чтобы «народ», представляющий сердцевину общества, мог с чистой совестью снять с себя ответственность за свою судьбу и за судьбу своего государства, не только не потеряя при этом самоуважения, но даже позволяя себе изрядную дозу чванства.

Больше всего «народ» не любит, когда ему напоминают, что «всякий народ заслуживает свою власть». Тут у него прямо падающая начинается.

Так вот, народ ошибается изначально. Мне потому и пришлось использовать объединительный термин «общество», что самозванный «народ» отделил от себя элиту, совместно с которой только народом и является.

Одно из первых народных представительств на планете – британский парламент, который состоит из палаты лордов (управляющей элиты) и палаты общин (управляемых, «народа»). Устойчивость британской политической системе придаёт рано пришедшее осознание того, что только вместе управляемые и управляющие и составляют народ, что они являют собой единство борющихся противоположностей, баланс между которыми создаёт государство, а дисбаланс разрушает.

Поскольку же у нас термин «народ» прочно закрепился за социальной группой управляемых, сознательно абстрагирующихся от политики (в оправдание даже провозгласивших её «грязным делом»), для обозначения социально-политического единства управляемых и управляющих я вынужден вместо термина народ использовать термин общество.

Всё общество является единым организмом. Элиту народ выделяет из своей среды. Сословные и классовые барьеры давно ушли в прошлое, социальные лифты работают исправно.

Пробиться в элиту трудно – высока конкуренция, но это нормально, было бы просто ужасно если бы никто не стремился стать элитой (не только управленческой, но и научной, литературной, музыкальной и т.д.).

Чтобы пробиться, надо помимо профессиональных достоинств обладать ещё и бойцовскими качествами. Бывает, что гипертрофированные бойцовские качества позволяют пробиться человеку с минимумом достоинств, но бывает, что случай заносит в ряды элиты и абсолютного «ботаника», не обладающего даже минимумом маскированности и ничего не видящего за пределами сферы своих профессиональных интересов.

Элита – срез общества, в гипертрофированном виде представляющий все его достоинства и недостатки. Поэтому, когда «народ» ругает «элитку», понося её последними словами, бывает одновременно смешно и стыдно за него – ведь он просто разглядывает собственное отражение в зеркале, все брошенные им камни летят в его собственную физиономию.

Если у народа вдруг возникла никудышняя элита (сплошные воры и предатели), значит создан соответствующий механизм отбора.

Но у истоков создания механизма отбора всегда стоит народ. Народ выходит на улицы, чтобы совершить революцию, народ из своей среды выдвигает новых управленцев, а также тех, кто будет контролировать старые кадры. В конце концов народ голосует на выборах, которые необходимы элите для фиксации факта поддержки большинством одной из многочисленных элитных групп, серьёзно или незначительно расходящихся в своём видении путей развития общества и государства.

Народ не един и элита не едина. Несмотря на то, что в ходе избирательных кампаний применяются грязные приёмы, они эффективны лишь настолько, насколько народ готов их воспринимать. Например, явный алкоголизм Ельцина народ не считал проблемой, пока воспринимал его как «народного президента», защитника своих интересов.

Как только наступило разочарования – за президента-алкоголика народу стало стыдно. Обвинения в «харасменте», даже беспочвенные, легко ломают карьеры западных политиков, а в России на них никто не обращает внимания (даже если основания для таких обвинений есть).

Народ вырабатывает народную мораль, которая и диктует политикам нормы поведения. Поэтому в России политик может приворовывать, если при этом на отлично справляется со своей основной задачей («воровать с прибылей») или, как говорили в старину, когда зарплата чиновником не платили, а должность предполгаала «кормление», «брать по чину»), а на Украине нормой является ничего не сделать, всё украсть и попросить ещё денег. И никто не удивится.

Пока народ считал, что «наши мальчики не должны умирать за Донбасс», Пугачёва пела и плясала, как только народ поддержал СВО, она покинула страну. И таких примеров можно привести множество.

Народ и элиты существуют в неразрывном единстве. Без этого единства нет общества, а государство может существовать только в формате внешнего управления иностранными, другому народу принадлежащими, элитами. Но тогда это будет уже государство другого народа или же оно будет действовать в интересах другого народа.

И тогда не приходится удивляться, что кто-то воюет «до последнего украинца», за американские интересы. Не надо было свою элиту майданить, все были бы живы и жили бы в тепле и достатке. А так в стране «народный президент», в парламенте сплошные «слуги народа», а самого народа уже почти не осталось.

Народ может поменять свою элиту. Обычно это выходит плохо, но теоретически такая возможность есть, как есть и примеры удачной эволюционной смены элит (последний для России – путинское правление). Элита поменять народ не может. Если народ её по какой-то причине не устраивает, лучше сразу эмигрировать, иначе дело закончится большим погромом, который серьёзно проредит народ, но под корень уничтожит элиту.

Элита, кроме критических ситуаций, не должна обновляться массово – в управлении очень важна консервативная традиция.

Но она не должна и застаиваться – постоянный приток свежей крови необходим, как необходим и своевременные инновации.

Для укрепления государства (если народ встречают по одежке, то элиту по государству, которое она представляет) и сохранения собственных позиций в этом государстве элита заинтересована во взаимодействии с народом, но не с кем попало, прочитавший одну статью в интернете и пытающимся всем «открыть» потягивающую его «истину», а с народом грамотным, образованным, способным к осознанному выбору.

Раньше это достигалось введением имущественного и образовательного ценза на выборах. Сейчас данный механизм не работает. В России выход нашли в расширении информационного взаимодействия, обеспечению высокой скорости прохождения сигнала прямой и обратной связи.

Однако вечных решений не бывает. Рано или поздно каналы связи окажутся перегружены, сигнал начнёт затухать раньше времени и придётся искать новый способ эффективного взаимодействия. Собственно, задача общества, создающего и оберегающего своё государство, как раз и заключается в том, чтобы постоянно искать, находить и внедрять всё более эффективные способы взаимодействия элиты и народа.

Так создаётся внутренняя стабильность, так обеспечивается опережающее инновационное развитие. Сим победиши!

«Элитка» тоже встречается в этом мире. Она существует с нарождением. И никак иначе. Где народ мудр и велик, там уважаемая патриотичная элита, а где народ превратился в жадный до дармовщины народишко, там компрадорская «элитка». Выбор, как всегда, за народом.

Объёмного, широкомасштабно мыслящего человека, дорогого друга редакции Александра Леонидова (Филиппова) – поздравляем с пятидесятилетием!

Александр Леонидов, урожденный Филиппов, вынужден был взять творческий свой псевдоним, скорее всего лишь потому, что прозаиков Филипповых в южноуральском литературном кусту (Оренбург-Уфа) – пруд пруди. Слегка отделившись от сего обилия псевдонимом-отчеством, он почувствовал себя свободнее и вышел в самостоятельное кругосветное творческое плавание.

Нулевая точка этого плаванья – конечно же! – день сегодняшний, а именно 19 октября, но 1974 года. Родился он в этот день 50 лет тому назад. Родился в столице благословенного Башкирского края Советской своей родины.

прародительницей всего последующего творчества Леонидова как прозаика, поэта, публициста – глубокого, объёмного, философски выстроенного исследователя жизни как современной, так и ушедшей уже в историю чуть ли ни тех самых древних феноменальных времён.

Только на нашем сайте с 2016 года, когда он впервые вышел на наше издание, опубликовано около сотни разножанровых, но одинаково тщательно и глубоко тематически и художественно проработанных – и всегда проблемных! – его произведений. Александр Леонидов ярък, жарок, полемичен (даже для своих по духу) в художественных

передачи информации. От экономического психоцентризма перешел в область политологии, создав новое ответвление – социопатологию, изучающую психические расстройства коллективного разума. По определению Александра Леонидова, «социопатия – это мышление и поведение, ведущие к вымиранию рода своих носителей». С 2010 года он издавал свой журнал «Национальная безопасность и социопатология» (имеется интернет-версия), является одним из основателей ЕвРАГИ – Евразийской Академии проблем интеграции (наряду с другими известными учёными, специалистами в этой области знаний).

Род охраняющий, обогащающий, благословляющий

Валентина ЕРОФЕЕВА

К 50-летию Александра Леонидова (Филиппова)

Родословным корням позавидует любой творческий человек, ведь род охраняет, обогащает, благословляет. В данном случае благословляет, минимум, на попытку осмыслить и проявить ту дорогу, которой шли, брели, скакали на конях и развезжали в экзотических-редких по тем временам авто собственные драгоценные предки.

Итак, дед по отцовской линии – Пётр Филиппов, советский разведчик, один из прототипов героя фильма «Тегеран-43». Отец – известный конструктор-изобретатель Леонид Филиппов. Матушка – основоположница гастритной кумысологии Галина Филиппова (Журавлёва).

Сам отпрыск сей знатной линии получил историческое образование в Башкирском госуниверситете. В годы учёбы не бездельничал, наслаждаясь жизнью, как почти все мы, студенты вольно-проходных гуманитарных наук, а работал над монографией со сложным названием некоего «Луллупейства как феномена древней истории». Эта монография, скорее всего, и стала достойной

исследованиях и открытиях. И – мощно масштабен. География его повестей, романов, рассказов – всеобъемна: на весь земной шарик хватает полёта его мысли, обогащённой философски-историческими изысками и творческой фантазией, подкреплённой глубокими знаниями, которые накапливаются и приобретаются ежемесячно, ежедневно, ежечасно. Если начать перечислять – основателем и разработчиком каких проектов он являлся, после того как отслужил срочную воинскую службу во внутренних войсках и стал лейтенантом запаса, страницы убористого текста не хватит. Его – сначала как публициста, журналиста, а затем уже как исследователя и творца, переворотающего полученные знания в слово художественное, – интересовало и интересовало объёмное количество проблем.

В частности, исследуя проблемы экономики и финансов, он выдвинул свою теорию психоцентризма, в которой предположил первичную зависимость всех экономических процессов от процессов мышления, сознания, веры и способа

На этой крепкой прочной основе стыка многих наук – как гуманитарных, так и общественно-политических – и искусства произрастает ветвистое, плодоносящее, глубоко укоренённое в традиционной русской почве древо литературного творчества Александра Леонидова – крупнейшего явления в творческой копилке современной русской литературы.

Объёмного, широкомасштабно мыслящего человека, дорогого друга редакции Александра Леонидовича Филиппова – с полувековой датой его жизни!

Пусть яркость и масштабность ваших помыслов, Александр, и их исполнение в литературной форме и дальше обогащают читателя, сподвигая и его не застывать в позе «ожидającego с моря погоды», а самому творить и корректировать эту морскую погоду жизни!

Что происходит в горнице?

Анастасия ЧЕРНОВА

Из книги «Лирика Николая Рубцова в контексте русской народной традиции»

Стихотворения Николая Рубцова, пожалуй, одни из самых загадочных в мировой культуре. Они передают сокровенную тайну и красоту окружающего мира. Сквозь временное и повседневно поэт видит и постигает вечное. При этом мистичность его образов нисколько не связана ни с прямым описанием фантастической ситуации, ни с многозначительным и весомым умолчанием. Всё очень просто. Даже незатейливо. Ну, что может быть очевиднее, разве кто сомневался, что

Звезда над рекой – значит, ночь. А солнце – значит, день.

Тем неожиданное внутреннее свечение, что возникает за текстом. Дымка. Полуявь-полусон. Мгновенье – и дневной мир, удобный и привычный, мерцая, выплывает чудесным видением. И невозможно уже понять, кто изображён в стихотворении: обычные жители Вологды, что спешат по тёмным улицам домой, или тени, бесплотные души, тревожной чередой возникающие из тумана. Как это возможно? Ведь всё так знакомо! Всё просто – до улыбки? Или... не так просто? Попробуем разобраться.

Обращаясь к единичному и конкретному фрагменту человеческого существования, к случайному, на первый взгляд, мгновению, которое вот-вот исчезнет навсегда, Николай Рубцов выявляет вечные и неизменные закономерности невидимого идеального мира. Как проявляется способность к широчайшему обобщению, которое происходит не любыми путями, но согласно традиции, определяемым народным мировоззрением.

Так, тип художественного конфликта первого поэтического сборника Николая Рубцова «Волны и скалы» соответствует, по нашему мнению, сказочному противоположению мечты и действительности, чудесного иного царства и своего, условно-реального мира. При определённых художественных предположках

мечта и реальность могут соединиться, образовав особый идеальный замкнутый мир. Рассмотрим это поэтическое явление на примере одного из самых загадочных стихотворений Николая Рубцова «В горнице».

Обращаясь к этому стихотворению, исследователи (А.К. Передреву, В.В. Кожинов, М.П. Лобанов, Н.Н. Зуев, И.Г. Панова) отмечают, с одной стороны, удивительную простоту, даже элементарность поэтического мира, а с другой – наличие разнообразных символов. Впрочем, одно другому не противоречит: за простотой, как утверждают критики, скрывается глубокий символический пласт.

Современники Рубцова удивлялись этой странной, будто даже несвоевременная, чуждая бурному веку космических открытий и новых технологий простота его художественных образов. Такой творческий подход казался устаревшим; простые, «наивные» стихи Рубцова далеко не всегда воспринимались читателями и слушателями. Николай Попов в своих воспоминаниях рассказывает, как однажды поэт читал свои стихи: «Как-то на одной из студенческих вечеринок читались стихи – по кругу. Кому-то было тесно во Вселенной, он задевал волосами звёзды. У другого играли ассонансные рифмы вроде «интересно – интеллект», в белых стихах третьего рифма роскошно отсутствовала... Настал черёд поэта-первокурсника из Вологды. И произошла некоторая заминка: больно уж всё просто, даже наивно было в его стихотворении. Так и было сказано: мол, парень ты хороший, но поэзия – дело серьёзное. Дружески похлопали автора по плечу».

Несмотря на то, что произведения, отделанные по последней эстетической моде, набирают всё большую популярность, Рубцов следует своим путём, не обращая внимания на современные художественные веяния. Так зарождается новое направление, в котором за внешней простотой и непритязательностью формы скрывается сложный и богатый мир, до конца не объяснимый. И литературоведы, и простые читатели обычно замечают: что-то привлекает, завораживает в его стихах, но что именно – объяснить сложно; можно только почувствовать.

Несмотря на различие жизненного опыта, исследователи творчества Рубцова подмечают в стихотворении одни и те же символы: горница, звезда, красные цветы, лодка и река. Они-то как раз и транслируют тайный смысл высшей, невидимой реальности.

«Здесь всё символично, – говорит Ирина Панова. – Горница – душа поэта, его искусство; вода – символ чистоты, очищения души; красные цветы – память о матери («Нёс я за гробом матери / аленький свой цветок»); лодка – как у Харона, перевозчика в страну мёртвых у древних («С правого берега на левый, / среди цветов в обыденном робу...»).

Для того чтобы уяснить значение художественных образов и прочитать в их сплетении скрытый сюжет, сначала необходимо определить пространственно-временную основу стихотворения, границу между земным миром и тем светом. В стихотворении «В горнице» земной мир и тот свет оказываются едиными:

В горнице моей светло. Это от ночной звезды. Матушка возьмёт ведро, Молча принесёт воды...

Красные цветы мои В садике завяли все, Лодка на речной мели Скоро догниёт совсем.

Дремлет на стене моей Ивы кружевная тень. Завтра у меня под ней Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы, Думать о своей судьбе, Буду до ночной звезды Лодку мастерить себе...

С одной стороны, ничего сверхъестественного вроде бы не происходит. В горницу заходит матушка, приносит воды, а лирический герой между тем, мысленно обозревая свой садик, собирается в скором времени заняться налаживанием хозяйства: починить лодку и полить красные цветы. С другой стороны, стихотворение исполнено таинственного смысла.